

СОЦИОЛОГИ О СОЦИОЛОГАХ

В этой рубрике мы завершаем годичный цикл памяти, посвященный Геннадию Семеновичу Батыгину (1951–2003) — основателю и бессменному главному редактору «Социологического журнала», известному методологу и историку социологии. Все номера этого года включают воспоминания и другие материалы о нем, написанные коллегами и учениками. Эти публикации позволяют узнать о малоизвестных фактах профессиональной жизни Г.С. Батыгина, о круге его научного общения, влиянии его личности на тех, кто оказывался рядом.

Публикуются воспоминания доктора социологических наук, профессора Татаровой Галины Галеевны.

Интервью подготовил кандидат социологических наук Д.М. Рогозин, ученик и коллега Геннадия Семеновича.

DOI: 10.19181/socjour.2023.29.4.7

EDN: PTRTPQ

Г.Г. ТАТАРОВА¹, Д.М. РОГОЗИН^{1,2}

¹ Институт социологии ФНИСЦ РАН.
109544, Москва, ул. Большая Андроньевская, д. 5, стр. 1.

² Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС).
119571, Москва, просп. Вернадского, д. 82.

«БАТЫГИН БЫЛ ГЛУБОКО МЫСЛЯЩИМ СОЦИАЛЬНЫМ ФИЛОСОФОМ, НО МОГ СПУСТИТЬСЯ НА УРОВЕНЬ ЭМПИРИЧЕСКОЙ СОЦИОЛОГИИ»

Аннотация: Интервью посвящено воспоминаниям об отечественном ученом Г.С. Батыгине (1951–2003), оставившем значимый след на поле социологической методологии. Особое внимание уделяется не столько его научному мышлению, связанному с интенсивной критической рефлексией по поводу разных методологических подходов в социальной теории, сколько представлениям о нем как типе личности.

Ключевые слова: Геннадий Семенович Батыгин; социология, методология; методная проблематика; «четырёхэмная» область.

Для цитирования: Татарова Г.Г. «Батыгин был глубоко мыслящим социальным философом, но мог спуститься на уровень эмпирической социологии» / Интервью подготовил Д.М. Рогозин // Социологический журнал. 2023. Том 29. № 4. С. 141–150. DOI: 10.19181/socjour.2023.29.4.7 EDN: PTRTPQ (в печати)

Когда Вы познакомились с Батыгиным, при каких обстоятельствах? Какое первое впечатление он на Вас произвел?

Не уверена, что слово «познакомились» здесь уместно. Мы работали в разных отделах Института (я уже работала в Институте до его прихода), — и долгое время никакого профессионального интереса к Батыгину не испытывала. Тем более была намного старше по возрасту, круг моих интересов был ограничен математическими методами. Пожалуй, первое впечатление о нем сложилось на «методной» конференции (Звенигород, 1989 г.). О, это была удивительная конференция по мощи, составу участников, по глубине обсуждаемых проблем¹, но не об этом речь. Меня тогда поразил его взгляд — такой глубокий, что казалось, он о тебе знает больше, чем ты о себе. Может, это было связано с тем, что я была среди организаторов этой конференции и тем самым вызвала его любопытство.

¹ Поистине удивительная третья всесоюзная конференция, в числе организаторов которой была Г.Г. Татарова. Сотни участников, огромное разнообразие докладов, споры, мечты, ожидание методологического прорыва — все это объединяло столь разных людей, что трудно сейчас поверить в реальность тех обсуждений. Но остались небольшие брошюры (тезисы и развернутые статьи, опубликованные по итогам конференции) — свидетельства былого интеллектуального пиршества. Так, А.Е. Елизаров докладывал об организации Отраслевой социологической службы при Министерстве культуры РСФСР [2]. С 1984 г. при координации головного учреждения НИИ культуры начали проводиться регулярные опросы. В год служба организовывала от двух до пяти общереспубликанских обследований с численностью опрошенных от 2,5 тыс. до 4,5 тыс. В качестве анкетеров рекрутировались местные жители. Оплата труда была сдельная: 2 руб. за анкету. Сейчас трудно даже представить такие расценки. Если средняя зарплата составляла около 120 руб., а в день можно было свободно собрать 10–20 анкет, то дополнительный приработок анкетеров был весьма привлекательным. Неслучайно не только по конкурсу брали в анкетеры и интервьюеры, но и требовали самостоятельно оплатить обучение. П.В. Романов, описывая формирование социологической лаборатории, упоминает, что плата за обучение анкетерской работе по 16-часовой программе в вечернее время составляла 16 руб. [3]. И спрос на обучение был велик. Это было время больших надежд и большого энтузиазма. Эмпирическая социология имела даже некоторый героический оттенок, воспринималась самым действенным инструментом для реализации государственной политики гласности, свободы и ускорения. — *Прим. Д. Р.*

Настоящее знакомство с его творчеством и с ним как личностью произошло намного позже, когда он рулил в журнале «Социологические исследования»². Процесс формирования моего отношения происходил по мере моего «взросления» в социологии. Как-то незаметно для меня он стал *методологом* высочайшего класса в Советском Союзе. Думается, это особое призвание, особый стиль мышления в науке.

Слышал о значимости звенигородской конференции не раз от других коллег, но почему-то после Ваших слов захотелось быстро собраться, приехать в институтскую библиотеку, она как раз открыта по средам, и взять три тоненькие, поблекшие брошюры. И теперь держу в руках три выпуска и восхищаюсь проделанной Вами работой. Блистательный состав, выверенные секции и чрезвычайно актуальные сейчас темы — как будто и нет между сегодняшним днем и началом декабря 1989 г. нескольких десятков лет. Но среди написавших тезисы нет ни Ядова, ни Батыгина. Как так получилось — о Геннадии Семеновиче вспоминают коллеги и Вы, а он даже не выступал? Или выступал, но не считал нужным опубликовать свое выступление?

И еще обратил внимание, что сборники подписаны в печать за месяц до конференции. Значит, Вы готовили их, чтобы раздать на конференции? Почему в трех сборниках идут секции не по порядку и указаны не все? В первом выпуске опубликованы первая и вторая секции, во втором — третья и девятая, в третьем — четвертая и седьмая. Расскажите, пожалуйста, чуть подробнее об этой конференции. Она обозначена уже третьей. Почему именно эта конференция так выделяется на фоне всего остального? Были ли до и после столь же масштабные встречи?

Дорогой Дмитрий Михайлович! Разговоры об этой конференции уведут нас далеко в процессы становления «методной» проблематики в Институте социологии (см. [4]), а также в детали конференции, которые либо ушли уже из памяти, либо в ней и не пребывали. Поэтому буду отвечать телеграфно, но непоследовательно.

Конференция ведь называлась «Методы социологических исследований», она плод деятельности нашего отдела — его возглавлял В.Г. Андреенков — с соответствующим названием. Одна из важных составляющих работы отдела — координационная деятельность, вы-

² В журнале «Социологические исследования» в конце 1980-х Батыгин занимал должность заместителя главного редактора, но фактически полностью определял всю редакционную политику. В эти годы существенно изменился репертуар журнальных статей: на смену передовицам и партийным материалам пришли анализ эмпирических исследований, методологические размышления и методические разборы. Журнал обрел новую молодость и стал флагманом советской социологической мысли. — Прим. Д. Р.

полнение функций головной институции по объединению «методных» исследований и специалистов СССР. Коллективные монографии, изданные в те годы благодаря Ю.Н. Толстой, О.М. Масловой и др., не потеряли своей ценности в современных реалиях.

В отечественной социологии по этой проблематике конференция была уже третьей по счету. В постсоветское время эстафету перехватила «Вышка», провела пару конференций, и на этом «четырёхэмная» область³ превратилась в лоскутное одеяло. Значимость конференции была именно в том, что ее программа отражала «четырёхэмную» область в достаточно полной мере — этого не наблюдалось ни до, ни после.

Тоненькие брошюры были изданы не для «галочки», а как рабочий материал.

Ответ на Ваш вопрос о том, почему секции представлены в этих брошюрах не последовательно: программа конференции компоновалась в одной логике, брошюры — несколько в иной. К примеру, в третьем выпуске представлены именно близкие по сути секция 4 («Современные аспекты анализа нечисловых данных») и секция 7 («Программное обеспечение анализа социологических данных...»).

Что касается вопроса о том, почему нет тезисов В.А. Ядова и Г.С. Батыгина. Затрудняюсь ответить. Мне было поручено заниматься оргвопросами и координацией подготовки к конференции в целом, поскольку в период подготовки к ней заведующий отделом был вынужден уехать в Америку на длительный срок — кажется, на полгода. Могу только предположить, что причина отсутствия тезисов в том, что Владимир Александрович никогда не позиционировал себя как «методный» специалист. Что касается Геннадия Семеновича, который активно участвовал в работе конференции — выступал, разумеется, то он ведь к жанру тезисов относился всегда скептически (возможно, эта установка была уже в его молодые годы).

С одной стороны, судя по публикациям и конференциям, исследовательским проектам, первая половина 1990-х стала самой насыщенной и продуктивной в работе сектора методологии и методов социологических исследований. Огромный потенциал и задел на следующие годы. С другой стороны, именно в эти годы Батыгин

³ «Четырёхэмная» — от названия журнала. Речь идет о методологической триаде — методология, методы, математическое моделирование, — основоположником, защитником и проводником которой выступала Г.Г. Татарова. Именно так назван журнал — «Социология 4М: методология, методы, математическое моделирование» (выходит в свет с 1991 г., правда, последние по хронологии номера вышли в 2021-м). Основателем и первым главным редактором журнала был В.А. Ядов, затем долгие годы руководила редколлегией Г.Г. Татарова, в настоящее время главный редактор журнала — И.Ф. Девятко. — Прим. Д. Р.

работает над своими «Лекциями по методологии социологических исследований», запускается программа по социологии в Шанинке, ориентированная на методологические вопросы, развивается сотрудничество Батыгина с Александром Крыштановским и также осуществляются публикации, конференции, исследовательские проекты. Пересекались ли эти направления? Были ли какие-либо совместные планы, проекты, обсуждения? Сотрудничал ли Батыгин с Вашим сектором в эти годы? Или это были два относительно автономных направления развития отечественной методологии?

В те годы социальный фон всех процессов — ПЕРЕСТРОЙКА — объяснял все. Любой процесс имеет амбивалентный характер. Это же были годы деления Института на два, разрушения отдела как целостного образования и в то же время удовлетворения амбиций — в хорошем смысле — многих профессионалов. Мы ведь не умеем эволюционно развиваться, нам подавай революцию. Не хочется заниматься брызжанием (хотя мне полагается по возрасту), но результат можно уже оценить. Я позволила себе выделить 20 синдромов профессионального заболевания [7]. Развитие «*четырёхэшной*» области идет в основном вширь, а не вглубь. Опять все амбивалентно. С одной стороны, это здорово, а с другой — печально. Качество социологического объяснения реальности, методологическая культура эмпирических исследований разве повысились? Думается, нет, играем в бисер⁴. Не слышим друг друга. Не хочу садиться на своего любимого конька, связанного с процессами ИНТЕГРАЦИИ. И вообще, речь не обо мне.

Вернемся к Геннадию Батыгину. Я ведь не входила в его ближайший круг, иногда посещала его семинары в Институте⁵, читала его

⁴ На мелкотемье, фрагментарность современных социологических исследований сетовали многие социологи советского поколения. Так, А.Г. Здравомыслов не раз говорил, что самая большая его печаль — это отказ современных социологов от решения государственных, масштабных, глобальных задач, уход в микросоциологию, в которой осталось лишь микро, а социологии давно нет. — *Прим. Д. Р.*

⁵ Речь идет о знаменитом Батыгинском семинаре, который изначально был посвящен обсуждению междисциплинарных методологических проблем. В качестве участников на семинар приглашались филологи, биологи, этнологи, антропологи, представители всех областей гуманитарного знания, и не только. Семинар состоял из четырех частей, следование регламенту которых поддерживалось Батыгиным. В первой части (примерно 40 минут) выступал докладчик, и после окончания его выступления разрешалось задать короткие и четко сформулированные вопросы, уточняющие его мысль, проясняющие непонятое. Вторая часть состояла из небольшого застолья. Каждый участник приносил какую-либо снедь, пили чай. Эту часть нельзя назвать перерывом или кофе-брейком, поскольку она имела самостоятельное значение и длилась 20–30 минут. Во-первых, за столом в непринужденной обстановке сглаживались формальные различия, ре-

статьи. Его «Лекции» 1995 г. [1] были крайне оригинальны и интересны по структуре. В них очень полезный раздел по выборке, рефлексия о *триадах* Новака, о структуре *языка* социологического исследования и др. В сфере развития методологического знания в те годы много чего происходило позитивного. Появилось много новых учебников, журналы возникли и др.

Первый номер журнала «Социология 4М: методология, методы, математическое моделирование» вышел в 1991 г., а детище Геннадия Семеновича «Социологический журнал» — в 1994 г. За этим крылись, мне думается, благие намерения развивать *методологию* в разных направлениях. Хотели как лучше, а получилось что получилось. Оценка результатов зависит от цели, ради достижения которой они делаются. Но это уже о другом.

Важно то, что в те годы Батыгин проявил себя как профессионал высочайшего уровня, стал «грозой» в ученых советах, диссертационных советах, в экспертном совете ВАК. Соответственно, когда передо мной встал вопрос о защите докторской, без его одобрения было опасно выходить на защиту. Поскольку главными арбитрами в диссертационном совете по проблемам методологии математической формализации в социологии могли выступить только Г. Батыгин и В. Ядов. Геннадий Семенович результаты моего исследования («Типологический анализ

галии: на семинаре Батыгина все участники, вне зависимости от пола, возраста, научного звания, были равны в праве высказать суждение, и для этого требовался некоторый буфер, намек на неформальность. Во-вторых, многие приходили на семинар, чтобы повидаться с Батыгиным, решить какой-то вопрос. Перерыв создавал шлюз для таких разговоров. Наконец, в-третьих, именно во второй части формировался круг Батыгина, встречались друзья, слышался смех, велись разговоры о текущих заботах и переживаниях. Третья часть была дискуссионной. В ее регламенте предполагались краткие выступления участников семинара по заявленной докладчиком теме. Правда, выступления не всегда бывали краткие и не всегда по теме. Батыгин позволял, если это требовала логика изложения, выйти за рамки отведенного времени и обозначенной темы. На семинаре решались методические и методологические затруднения, каждый говорил о том, что его волнует, является частью его исследовательской жизни. Наконец, четвертая часть семинара вновь проходила за столом и затягивалась до полуночи, когда уже поднимался на четвертый этаж охранник и настоятельно просил разойтись. А расходиться совсем не хотелось. Гостем этих семинаров бывала Галина Галеевна Татарова. Всегда принципиальная, порой резкая, она вносила дополнительную дискуссионность, расширяла смыслы, требовала дисциплинированности в формулировании научного вывода. А еще у Галины Галеевны прекрасный голос, и порой, крайне редко, она подхватывала любимый напев Ядова, и тогда научный семинар трансформировался во что-то иное, диаметрально противоположное всему, что приходилось мне видеть в других встречах научных коллективов. — *Прим. Д. Р.*

в социологии: методологические предпосылки и эмпирическая интерпретация») [5] одобрил и согласился выступить в качестве официального оппонента. Кстати, и раньше по моему учебному пособию [6] его назначали «черным» рецензентом. Примечательно, что мои догадки «не Батыгин ли является рецензентом?» появились после того, когда рецензент попросил убрать хвалебные суждения и оценки в адрес книги «Лекции по методологии социологических исследований» [1]. Когда моя книга вышла в свет, рецензенты стали известны.

Так что, хотя я и не входила в его ближний круг, на некоторых важных этапах моей профессиональной жизни общение с ним было для меня важным.

А что действительно получилось? Какой Вам видится сейчас ситуация с методологией в нашей стране? Батыгин примерно 20 лет находился на фронтире методологических дискуссий, 20 лет его уже нет. Насколько различаются эти двадцатилетия? Насколько его вклад воспринят нынешним поколением исследователей? Как Вам это видится — как участнику как тех, так и этих методологических дебатов? Даже Вашему перечню профессиональных «заболеваний» уже почти десять лет. Неужели ничего не изменилось? И сохраняется ли инерционность, заданная прошлыми годами?

Такие были надежды на эту перестройку! Думается, они не оправдались в той мере, на которую мы рассчитывали. Я не вправе делать выводы по всей отечественной социологии, но по своей «четырёхэтной» области могла бы позволить ряд суждений, опираясь на наблюдения в процессе долгого членства: в экспертном совете ВАК, диссертационных советах, редколлегиях журналов. Однако не хочется повторяться. Не вижу в этом смысла. Наше сообщество крайне неоднородно, его проблемы связаны не только с отечественными реалиями, но и в целом с состоянием социологической методологии в мире.

Этот проблемный контекст к Батыгину не имеет отношения. Важно то, что он был удивительной личностью в науке, относился к редкому социальному типу среди социологов. Не только с изяществом владел «пером и словом», был энциклопедически образованным в истории и теории социологии, глубоко мыслящим социальным философом, но и удивительным образом мог спуститься — или подняться — на уровень методологии эмпирической социологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Батыгин Г.С.* Лекции по методологии социологических исследований. М.: Аспект Пресс, 1995. — 286 с. EDN: YNBOTR
2. *Елизаров А.Е.* Опыт создания и эксплуатации сетей интервьюеров в Министерстве культуры РСФСР // Методы социологических исследований. (3-я Всесоюзн. конф., 4–8 декабря 1989 г., г. Звенигород

- Моск. обл.). Вып. 2 / Под ред. В.Г. Андреевкова, О.М. Масловой, Г.Г. Татаровой. М.: Печатно-множительная лаборатория Ин-та социологии АН СССР, 1989. С. 9–11.
3. *Романов П.В.* Опыт организации школы и сети анкетеров при Центре социально-педагогической деятельности «Вольтер» г. Куйбышева // Методы социологических исследований. (3-я Всесоюз. конф., 4–8 декабря 1989 г., г. Звенигород Моск. обл.). Вып. 2 / Под ред. В.Г. Андреевкова, О.М. Масловой, Г.Г. Татаровой. М.: Печатно-множительная лаборатория Ин-та социологии АН СССР, 1989. С. 16–18.
 4. *Татарова Г.Г.* «Методная» проблематика: история становления в Институте социологии РАН и современные вызовы // Социологические исследования. 2018. № 6 (410). С. 30–39. DOI: 10.7868/S013216251806003X EDN: XQOMLZ
 5. *Татарова Г.Г.* Типологический анализ в социологии: методологические предпосылки и эмпирическая интерпретация. Дис. ... д. социол. н. 22.00.01. М.: Институт социологии РАН, 1998. EDN: YNYYYY
 6. *Татарова Г.Г.* Типологический анализ в социологии. М.: Наука, 1993. — 103 с. EDN: TFKHUX
 7. *Татарова Г.Г.* Когерентность интеграционных процессов как условие повышения качества эмпирических исследований в России // Социологические исследования. 2014. № 7 (363). С. 153–165.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Татарова Галина Галеевна — доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник, Центр методологии социологических исследований, Институт социологии ФНИСЦ РАН. **Телефон:** +7 (499) 125-00-71. **Электронная почта:** tatarova-gg@rambler.ru

Рогозин Дмитрий Михайлович — кандидат социологических наук, старший научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН; директор, Научно-исследовательский центр полевых исследований, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС). **Телефон:** +7 (499) 120-82-57. **Электронная почта:** rogozin@ranepa.ru

Дата поступления: 04.10.2023.

SOTSIOLIGICHESKIY ZHURNAL = SOCIOLOGICAL JOURNAL. 2023.
VOL. 29. NO. 4. P. 141–150. DOI: 10.19181/socjour.2023.29.4.7

Research Article

GALINA G. TATAROVA¹, DMITRY M. ROGOZIN^{1, 2}

¹Institute of Sociology of FCTAS RAS.

5, bl. 1, Bolshaya Andronievskaya str., 109544, Moscow, Russian Federation.

²Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (RANEPA).

82, Vernadskogo avenue, 119571, Moscow, Russian Federation.

**“BATYGIN WAS A DEEP-THINKING SOCIAL PHILOSOPHER,
BUT COULD COME DOWN TO THE LEVEL OF EMPIRICAL SOCIOLOGY”**

Abstract: This interview is dedicated to remembering the Russian scientist G.S. Batygin (1951–2003), who made a significant contribution to the field of sociological methodology. Particular attention is paid not so much to his scientific thinking, associated with intense critical reflection on different methodological approaches in social theory, but to ideas about him as a personality type.

Keywords: Gennady Semenovich Batygin; sociology; methodology; methodological issues; “four-M field of study”.

For citation: Tatarova, G.G. “Batygin was a Deep-Thinking Social Philosopher, but could Come Down to the Level of Empirical Sociology”. Interview prepared by D.M. Rogozin. *Sotsiologicheskii Zhurnal = Sociological Journal*. 2023. Vol. 29. No. 4. P. 141–150. DOI: 10.19181/socjour.2023.29.4.7

REFERENCES

1. Batygin G.S. *Leksii po metodologii sotsiologicheskikh issledovaniy*. [Lectures on the methodology of sociological research.] Moscow: Aspekt Press publ., 1995. 286 p. (In Russ.)
2. Elizarov A.E. Experience in creating and operating networks of interviewers in the Ministry of Culture of the RSFSR. *Metody sotsiologicheskikh issledovaniy*. (3-ya Vsesoyuzn. konf., 4–8 dekabrya 1989 g., g. Zvenigorod Mosk. obl.). [Methods of sociological research. (3rd All-Union Conference, December 4–8, 1989, Zvenigorod, Moscow region).] Vol. 2. Ed. by V.G. Andreenkova, O.M. Maslova, G.G. Tatarova. Moscow: Pechatno-mnozhitel'naya laboratoriya In-ta sotsiologii AN SSSR publ., 1989. P. 9–11. (In Russ.)
3. Romanov P.V. Experience of organizing a school and a network of questionnaires at the Center for Social and Pedagogical Activities “Voltaire” in Kuibyshev. *Metody sotsiologicheskikh issledovaniy*. (3-ya Vsesoyuzn. konf., 4–8 dekabrya 1989 g., g. Zvenigorod Mosk. obl.). [Methods of sociological research. (3rd All-Union Conference, December 4–8, 1989, Zvenigorod, Moscow region).] Vol. 2. Ed. by V.G. Andreenkova, O.M. Maslova, G.G. Tatarova. Moscow: Pechatno-mnozhitel'naya laboratoriya In-ta sotsiologii AN SSSR publ., 1989. P. 16–18. (In Russ.)
4. Tatarova G.G. “Method” Problems in the Institute of Sociology RAS: A History of its Making and Contemporary Challenges. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2018. No. 6 (410). P. 30–39. DOI: 10.7868/S013216251806003X (In Russ.)
5. Tatarova G.G. *Tipologicheskii analiz v sotsiologii: metodologicheskie predposylki i empiricheskaya interpretatsiya*. Dis. ... d. sotsiol. n. 22.00.01. [Typological analysis in sociology: methodological premises and empirical interpretation. dis. ... d. sociol. sci. 22.00.01.] Moscow: Institut sotsiologii RAN publ., 1998. (In Russ.)
6. Tatarova G.G. *Tipologicheskii analiz v sotsiologii*. [Typological analysis in sociology.] Moscow: Nauka publ., 1993. 103 p. (In Russ.)
7. Tatarova G.G. Coherence of Integrative Processes as Precondition for Improvement of Empirical Research Quality in Russia. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2014. No. 7 (363). P. 153–165. (In Russ.)

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Galina G. Tatarova — Doctor of Sociological Sciences, Professor, Chief Researcher, Institute of Sociology of FCTAS RAS. **Phone:** +7 (499) 125-00-71.

Email: tatarova-gg@rambler.ru

Dmitry M. Rogozin — Candidate of Sociological Sciences, Senior Researcher, Institute of Sociology of FCTAS RAS; Director, Field Research Center, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (RANEPА). **Phone:** +7 (499) 120-82-57. **Email:** rogozin@ranepa.ru

Received: 04.10.2023.
